

УГАСАЮЩИЙ СВЕТ

Задолго до войны плоти и кости разгоралась иная битва. Нагаши, Бог Нежити, обратил свой взор на Смертные Владения во всей их полноте и задумался о господстве над ними. Множество сил сплотилось и выступило против этого желания, но отнюдь немногие пробудили в нем столь же ясный гнев, как это сделали альвы-люменеты Хиша. И потому они должны быть наказаны – решение окончательное.

Война Нагаша против живых земель шла своим чередом. В каждом владении на любом поле боя, что только можно себе представить, его армии обретали форму его палаческого топора. То была эра надиритового клинка и ледяного когтя призрака. Бессмертный Король более чем когда-либо укрепился в мысли основать свою некротопию – вечное королевство смерти, где он будет единоличным владыкой.

Более того, Нагаш верил, что конец всему томится в его мертвой хватке. Его воинства уже завоевали значительную часть Шайша. Беснующиеся огни Акши можно будет потушить, а бесконечные циклы, определяющие саму суть Гирана – погубить бесплодием. Однако Хиш – это освещенное владение мудрости и симметрии – принес Нагашу куда больше сложностей, чем ожидалось. Долгое время эта лучезарная земля ускользала от его взора, ибо упорядоченная магия Света – отравя для нечистых энергий некромантии. И хотя в деталях Нагаш был несведущ, он прекрасно понимал, что боги-близнецы Тирион и Теклис использовали возвращенные – некоторые скажут украденные – души, занимаясь сотворением новой расы по подобию своему. Не стоит и сомневаться, эти альвы будут одарены военным мастерством и чудотворной доблестью, приличествующими их положению. Если и будет сила во владениях, способная нарушить планы Нагаша, то ею бесспорно окажется народ Хиша.

Когда стройные порядки люменетов, владык владения, все-таки показались из Хиша, чтобы обуздать его темные амбиции, Нагаш встретил их вызов с присущим ему холодным гневом – ну и со вздохом облегчения. Наконец-то Теклис, один из тех немногих, что, вероятно, способны посостязаться с ним в искусстве плетения заклинаний, сделал свой шаг. Меж альвами и мертвецами в Империи Оссиархов разгорелась война: некрополи обрушивались, а на полях Преториса воинство элитных костяных жнецов потерпело поражение от лучших боевых порядков Хиша. Однако оссиархи развили производство бессмертных воинов-конструктов, обретая поистине страшное мастерство в этом деле. В своих родовых центральных землях с таким количеством костей мертвых альвов в собственном распоряжении у них вскоре появилась возможность восполнить все потери. Люменеты знали об этом, но цель у затеянной ими войны была проста – разжечь искру надежды в тех людях, чьи земли страдали под пятой Империи Оссиархов, и доказать, что бессмертным тиранам можно дать отпор. Хоть альвы и вернулись в Хиш, Нагаш уже строил планы о возмездии. Теклис разыграл свою партию. Теперь пришел его черед.

Наступление на Иметрику

Ответное вторжение в Хиш доставило невероятное удовольствие Нагашу, однако же не было исключительным проявлением злопамятства Великого Некроманта. В сущности, оно представляло собой лишь еще один винтик в темном часовом механизме его тайных замыслов. Пока его армии сеяли ужас и оставляли после себя одни руины, Верховный Повелитель Нежити выдумал еще одну колдовскую уловку, которая обеспечила бы ему окончательную победу. То было желание, поистине ужасающее своим безумным великолепием, ибо Нагаш намеревался не иначе как распространить голод Шайшского Надира по всему космосу в ходе темнейшего из ритуалов. Он хотел собрать все жизненные силы и энергию владений и высосать их, словно хоботки болотных очистителей в Гиране, откачивающих торф. В конечном счете все станет единым в Шайше, как и все существа однажды станут едины во смерти.

Исполнение столь безумного плана могло быть поручено лишь самым грозным слугам Нагаша – Мортархам. Двое из их числа, Катакрос и Олиндер, оказались заняты кампанией в Восьмиконечье. У двух других – коварного Маннфреда и Нефераты, умевшей легко подстраиваться – были собственные роли в этой уничтожительной войне. Поэтому задание покорить Хиш досталось Архану Черному, Мортарху Таинств и самому доверенному ученику Нагаша. Никто, кроме самого Великого Некроманта, не был таким же осведомленным в области некромантии, как Архан. И для того, чтобы бросить вызов самому таинственному из владений, он подходил идеально. Его личный легион оссиархов – Нуль Мириад – был отравой для волшебства. Эти костяные жнецы могли выдержать даже смертоносную магию люменетов, к которой те бесспорно прибегают, чтобы противостоять им.

Но Нуль Мириад не выдвинулся на Хиш в одиночку. Когорты Железных Мастеров, Элиты Петрифекс и Забвенного Марша – все они были представлены в боевых порядках оссиархов. Отряд Преторианцев Смерти – хваленые мастера по сбору костяной десятины и legionеры самого Катакроса – тоже не остался в стороне. То, что люменеты посмели ступить на их землю, владыки Преториса восприняли как личное оскорбление и вознамерились отплатить альвам, вторгнувшись в одно из их самых выдающихся государств – Иметрику, землю тысячи вершин.

Возглавил Преторианцев костекройщик Ксарамос. Будучи прославленным представителем ордена Мортисан, Ксарамос должен был сыграть ключевую роль в обложении Иметрики костяной десятиной. Кроме того, ему предстояло обеспечить полное соответствие всех отрядов костяных

этого государства был так изменчив, что ни одно живое существо не могло и шагу ступить на его землю. Эти обстоятельства дали Архану перевести дух. Хотя его Нуль Мириад и мог выдержать эфирное давление, проявлявшееся в Хаиксии, легион знатно потрепали во время отступления. Ко всему прочему, люменеты сделали выводы из своих ошибок: теперь после каждой битвы мертвые с обеих сторон уничтожались альвами подчистую. И в то время, как для жителей Хиша это было источником сильных душевных терзаний, оссиархи столкнулись с серьезной проблемой – откуда брать новые силы. Не собирая мертвый урожай и не пополняя сырой материал, они не могли достаточно долго балансировать на пепельных весах войны, чтобы одержать победу. Необходимо было отыскать новые источники костяной десятины и притом как можно скорее.

В ходе отступления Мортарха Ксарамос и его Преторианцы остались в арьергарде в Иметрике. Как итог, костекройщик занял прекрасное место, чтобы служить планам Мортарха. Ему предстояло любой ценой отыскать новый источник сырой кости, воспользоваться частью, чтобы усилить собственные армии, а затем доставить остатки к границам Хаиксии. Таким образом они смогут взять люменетов в клещи. Любое воинство, которое отправится в наступление на Архана, будет зажато между Нуль Мириадом и Преторианцами Смерти и вскоре прекратит свое существование. Когда эта угроза исчезнет, Мортарх сможет спокойно осуществить свой страшный замысел, а для Хиша начнется обратный отсчет, в конце которого Владение Света окажется предано забвению.